Вал. Свенцицкій.

„ПРАВДА О ЗЕМЛѢ“.

Секретнаго Отдѣленія
КАНЦЕЛЯРІЯ
ГЕНЕРАЛ

МОСКВА
1907.

„Пров 38“

ЕК.
ЧЕСКО
ТИ.
203878

Типографія А П Поплавскаго, Москва, Лялинъ пер соб домъ.

ПОСВЯЩАЮ

ПОКОЙНОМУ

СЕРГѢЮ НИКОЛАЕВИЧУ ТРУБЕЦКОМУ

ВЪ ЗНАКЪ ИСКРЕННЕЙ ЛЮБВИ

И ГЛУБОКОЙ БЛАГОДАРНОСТИ.

„Правда о Землѣ“.

Въ настоящее время въ Россіи всѣ жалуются, что жить плохо.

Жалуются рабочіе на то, что ихъ заставляютъ работать четырнадцать часовъ въ сутки, а платятъ гроши, которыхъ не хватаетъ на мало-мальски человѣческую жизнь. Жалуются фабриканты, что рабочіе забастовками доводятъ ихъ до разоренія. Жалуются крестьяне, что не хватаетъ земли и хлѣба, что приходится умирать отъ голода и холода. Жалуются помѣщики, что крестьяне разоряютъ ихъ имѣнія, отбираютъ и жгутъ хлѣбъ. Жалуется «интеллигенція», что полиція и казаки учиняютъ неслыханныя звѣрства. Жалуется полиція, что житья нѣтъ отъ «крамолы».

Всѣ жалуются, всѣмъ жить плохо! А что же дѣлаютъ *христіане?*

Христіане ходятъ по церквамъ, усердно молятся Богу и вздыхаютъ: «ахъ, батюшки,—согрѣшили, Господь наказываетъ!» Помолившись въ церкви, приходятъ домой и... живутъ, какъ ни въ чемъ не бывало. И никто не задаетъ себѣ вопроса: да въ чемъ же мы согрѣшили, что Гос-

подь такъ жестоко насъ наказываетъ? Какъ бы узнать свой грѣхъ, покаяться бы въ немъ и зажить по-новому? Нѣтъ. Вздыхаютъ: грѣшны, молъ, а въ чемъ грѣшны, какъ исправиться— объ этомъ не думаютъ. А объ этомъ прежде всего и слѣдовало бы думать!

Вѣдь каждый день милліоны людей читаютъ молитву: «да пріидетъ Царствіе Твое, да будетъ воля Твоя», а многіе ли знаютъ,—каково должно быть Царствіе Божіе? Многіе ли думаютъ, какова воля Господня? Да и тѣ, кто знаетъ и думаетъ, живутъ ли по Его святой волѣ и служатъ ли Его святому Царствію?

Помнятъ ли они, что царствіе это должно быть не только «на небеси», но и «на земли», а потому всякій, называющій себя христіаниномъ, долженъ не откладывая приступить къ исполненію Его святой воли, ибо Христосъ не только о томъ училъ, чтобы въ *Церкви* Богу молиться, а о томъ, чтобы *всю* жизнь устроить по-новому.

Многіе ли знаютъ все это? Многіе ли знаютъ правду не только *о небѣ*, но и правду *о землѣ?*

Объ этой-то правдѣ мы и хотѣли написать, поскольку чувствуемъ и понимаемъ сами.

I.

Зачѣмъ нужна свобода.

Часто приходится слышать, какъ христіане осуждающіе «крамольниковъ» говорятъ: «чего имъ еще нужно? Кто работаетъ и дурными дѣлами не занимается, тому и теперь жить хорошо. Все толкуютъ, что начальство безъ суда въ тюрьмы сажаетъ—неправда: коли живешь *тихо*, никто въ тюрьму не посадитъ».

Такъ говорящій обыкновенно приводитъ въ примѣръ себя, что вотъ, молъ, двадцать пять лѣтъ мукой торгую, или въ приказчикахъ служу, никогда ни отъ кого никакихъ притѣсненій не видалъ.

Ну, а пусть-ка этотъ человѣкъ себя спроситъ, такъ ли онъ живетъ, какъ Христосъ велѣлъ? Роздалъ ли онъ имѣніе свое? Посѣщалъ ли онъ заключенныхъ въ тюрьмахъ? Накормилъ ли голоднаго, научилъ ли неученаго? Былъ ли онъ по слову Господа «всѣмъ слугою?» Конечно, нѣтъ.

А если бы вотъ попробовалъ такой «тихо живущій человѣкъ» не грѣшить и исполнять ученіе Христово, тогда и узналъ бы, сажаютъ ли въ Россіи кого-нибудь безъ суда!

Пошелъ бы по тюрьмамъ утѣшать, — его оттуда бы выгнали, сталъ бы учить правдѣ, какъ жить нужно,—его самого бы въ тюрьму посадили: народъ мутитъ! Все свое имѣніе бы отдалъ: подъ арестъ,—вредныхъ мыслей набрался. Словомъ, такого человѣка сейчасъ бы объявили «бунтовщикомъ», «соціалистомъ» и потащили бы въ участокъ.

Отсюда ясно: покуда живешь «тихо», ничего для другихъ не дѣлаешь, а все для себя, то-есть, покуда живешь, какъ *грѣшникъ* — никакое начальство тебя не трогаетъ, а чуть попробуешь жить по-настоящему, по Евангелію, сейчасъ тюрьмы, аресты, нагайки, разстрѣлы...

Что же спрашивается хотятъ крамольники? Они и хотятъ прежде всего *свободы*, т.-е. чтобы всякій могъ безпрепятственно жить такъ, какъ ему приказываетъ совѣсть: жить не только для себя, но и для другихъ. Нѣкоторые думаютъ, что «свобода» значитъ дѣлай, что вздумается: грабь, убивай,—все позволено! Это неправда.

Тѣ, кого называютъ «крамольниками», вовсе не этого хотятъ. Они хотятъ, чтобы была: свобода *слова и печати*. Это значитъ, чтобы всякій могъ устно и письменно высказывать свои мысли, и если въ нихъ окажется что-нибудь беззаконное, то чтобы наказывать могъ одинъ

только *судъ*, а не всякій полицейскій, по своему произволу, какъ сейчасъ.

Они хотятъ, чтобы была *свобода союзовъ, собраній* и стачекъ. Это значитъ, чтобы всѣ могли соединяться для совмѣстной работы, сходиться для обсужденія своихъ дѣлъ, отказываться работать у хозяевъ, которые притѣсняютъ рабочихъ. И опять-таки, чтобы всѣ подчинялись *закону*, и чтобы только судъ имѣлъ право привлекать къ отвѣтственности за всякое нарушеніе этого закона.

Наконецъ требуютъ они: свободы совѣсти; — это значитъ, чтобы всякій безнаказанно могъ молиться своему Богу, по своей вѣрѣ.

Всѣ эти свободы необходимы, чтобы можно было жить по-Божески, не нужны онѣ только тѣмъ, кто живетъ для самого себя. Значитъ, освободительное движеніе, добивающееся этихъ свободъ, свято и угодно Богу.

Христіане часто съ злорадствомъ говорятъ на это:

— Какая ужъ святость, когда все тамъ одни безбожники!

Дѣйствительно, такъ называемыя «крайнія партіи», соціалисты-революціонеры и соціалъ-демократы, открыто признаютъ, что они не вѣрятъ ни въ Бога, ни въ Христа, ни въ загробную жизнь, ни во всеобщее воскресенье.

Но нельзя же *дѣло* называть дурнымъ только за то, что его дѣлаютъ невѣрующіе люди.

Кто же въ самомъ дѣлѣ кромѣ самихъ христіанъ виноватъ, что святое дѣло взяли на себя «безбожники»,—а на словахъ признающіе Бога, ничего святого не дѣлаютъ? Надо всегда помнить Евангельскую притчу.

«У одного человѣка было два сына, и онъ подошелъ къ первому и сказалъ: сынъ! пойди сегодня работай въ виноградникѣ моемъ. Но онъ сказалъ въ отвѣтъ: не хочу, а послѣ раскаявшись пошелъ. И подошедъ къ другому, онъ сказалъ то же; этотъ сказалъ въ отвѣтъ: иду, государь, и не пошелъ».

Такъ же вотъ и эти невѣрующіе люди. Они говорятъ, что не хотятъ служить Господу, потому что не вѣрятъ въ Него, но сами все-таки, всей своей жизнью, служатъ Ему.

А вѣрующіе твердятъ: Господи, согрѣшили, а сами живутъ хуже язычниковъ.

Пора, наконецъ, перестать съ враждой относиться къ освободительному движенію только за то, что руководители его другой съ нами вѣры.

Лучше внимательно вдуматься въ свое христіанское ученіе: не окажется-ли тогда, что пора начать христіанамъ такую же пламенную борьбу за ту же святую свободу, за ту же правду,—за

которую борются тѣ, кого злобно зовутъ «крамольниками» и безбожниками.

Среди христіанъ глубоко укоренилось убѣжденіе, что вся эта борьба не только не святая, но прямо суетная, что христіане ничѣмъ подобнымъ заниматься не должны.

На самомъ же дѣлѣ, такъ думать могутъ лишь тѣ, кто не разумѣетъ писанія и всей силы его.

Вотъ съ этого мы и начнемъ разсказывать истинную, христіанскую «правду о землѣ».

II.

Долженъ ли христіанинъ принимать участіе въ политической и экономической борьбѣ?

По глубочайшей вѣрѣ христіанской, Іисусъ Христосъ, распятый и въ третій день воскресшій, — побѣдилъ смерть. Побѣда надъ смертью выразилась въ томъ, что тѣло Господне возстало изъ земли въ своемъ прославленномъ, преображенномъ видѣ. Мы, теперь живущіе, исповѣдуемъ нашу вѣру словами: чаю воскресенія мертвыхъ.

Эта вѣра, какъ и всякая вѣра, не должна быть пустымъ словомъ,— она должна выразиться *въ дѣлахъ*.

Какія же *дѣла* ждетъ отъ насъ Господь въ подтвержденіе нашей вѣры во всеобщее воскресенье?

Я молюсь сейчасъ, чтобы Господь далъ мнѣ силу и помощь выразить то, что такъ ясно въ душѣ и сердцѣ. Ибо вопросъ этотъ трудный и пусть каждый подходитъ къ нему съ молитвой.

Все созданное Господомъ прекрасно! Какъ хо-

рошо говорилъ объ этомъ Франциск Ассизскій въ своемъ гимнѣ солнцу, который пѣлъ онъ отъ избытка великаго святого сердца.

Хвала Тебѣ Господь въ Твоихъ твореніяхъ,
Ты создалъ брата солнце, что сверкаетъ
Могучимъ блескомъ съ неба, день даетъ намъ,
И образъ Твой напоминаетъ видомъ.
Хвала Тебѣ, Ты создалъ мѣсяцъ, звѣзды,
Какъ ясно съ неба льютъ они сіянье!
Хвала Тебѣ за вѣтеръ, воздухъ, небо,
За облака, за всякую погоду,
Которую даешь Ты въ помощь твари.
Хвала за кроткую сестричку нашу воду,
Веселую, прозрачную, какъ слезы.
Хвала Тебѣ за то, что братъ огонь
Твоимъ велѣньемъ освѣщаетъ ночи,
Такой красивый яркій и могучій.
Хвала Тебѣ за землю, нашу мать,
Которая насъ на себѣ покоитъ,
Заботится о насъ, плоды приноситъ
И травы разныя и пестрые цвѣточки [1]).

А тутъ-же умираютъ люди, гніютъ, черви копошатся въ распухшихъ, безобразныхъ трупахъ. Животныя пожираютъ другъ друга и всѣ твари стенаютъ и мучатся: это грѣхъ и порожденная имъ смерть терзаютъ чистый ликъ Божій.

Христосъ побѣдилъ грѣхъ міра и не *словомъ*, но *дѣломъ* подтвердилъ свою побѣду:—Онъ явилъ

[1]) А. В. Ельчаниновъ. Житіе св. Франциска Ассизскаго. Изд. Рел.-Общ. библіотеки, серія II, № 6

намъ не только свою святую душу, но показалъ и святое тѣло. Онъ воскресеньемъ своимъ не только заповѣдалъ намъ воскреснуть душой, но и воскреснуть тѣломъ. Отнынѣ, — какъ бы говорилъ Христосъ:—всѣ вѣрующіе въ меня должны уготовить тѣло свое, этотъ храмъ Божій, къ грядущему, святому воскресенью. Христосъ воскресеньемъ своимъ показалъ весь ужасъ того, что мы грѣхомъ нашимъ сдѣлали съ нашимъ тѣломъ, и разъ навсегда раскрылъ намъ *святость нашей плоти.*

Итакъ первое, что слѣдуетъ изъ вѣры въ Христа воскресшаго—это стремленіе воскресить отъ зла *душу* свою и очистить, сдѣлать святымъ *тѣло* свое.

Но это еще не все.

Господь училъ, что всѣ мы лишь члены, лишь малыя части тѣла Христова, которое есть Церковь. Всѣ мы должны жить общей жизнью, не для себя, а во славу главы нашей — Христа. Всякій членъ, который начинаетъ жить не ради всего тѣла, отпадаетъ какъ ненужный; — такъ отпадаетъ всякій человѣкъ отъ Христа, разъ онъ живетъ не для братьевъ своихъ и не для Господа.

Но Господь говорилъ, что Евангеліе Его будетъ проповѣдано не только людямъ, а и всей *твари*; значитъ, весь міръ состоитъ изъ такихъ

частей, которыя рано или поздно станутъ членами тѣла Христова, т. е. членами церкви.

Вдумайтесь въ это и вамъ станетъ ясно слѣдующее: если каждый человѣкъ для спасенія *себя* долженъ воскресить *свою* душу и просвятить *свое* тѣло, и если каждый человѣкъ долженъ жить *не для себя*, а для *всѣхъ*, — то значитъ, каждый человѣкъ обязанъ служить тому, чтобы воскресла душа не *его одного*, а *всего* человѣчества, и стало святымъ тѣло не *его одного*, а тѣло *всего человѣчества*.

Что же такое *тѣло человѣчества?*

Въ человѣкѣ тѣломъ мы называемъ то, что пьетъ, ѣстъ, растетъ и по своему устройству, (какъ руки, ноги, глаза, ротъ) представляетъ изъ себя отдѣльное существо, которое мы отличаемъ, положимъ, отъ собаки или птицы.

Тѣло *человѣчества* это во-первыхъ, то, что зависитъ отъ потребностей нашего тѣла, и во-вторыхъ, то, что служитъ «устройствомъ человѣчества».

Отъ потребности тѣла зависятъ: торговля, обработка земли, фабрики, дѣленіе людей на богатыхъ и бѣдныхъ и т. д. Устройство человѣчества— это государственный (политическій строй).

Итакъ тѣло человѣчества составляетъ экономическая и политическая его жизнь

Значитъ, когда мы говоримъ: должно стать

святымъ, притти ко Христу, избавиться отъ грѣха, тѣло не только отдѣльныхъ людей, но и всего человѣчества—этимъ мы говоримъ, что должна освѣтиться христіанствомъ не только личная жизнь и личная плоть, но жизнь общественная, экономическая и политическая.

Да изобразится и въ нихъ Господь, и да будетъ Богъ вся во всемъ!

Христіанство до сихъ поръ называло все это суетнымъ; говорило, что не подобаетъ христіанину заниматься политикой и общественными дѣлами—ему надо заботится только о *своей* душѣ, о *своемъ* спасеніи. Говорить такъ, это значитъ суетной называть вѣру въ воскресенье Христово, ибо кто вѣритъ въ это воскресенье, тотъ не можетъ не вѣрить въ святость своего тѣла, а кто вѣритъ въ это, тотъ будетъ стремиться сдѣлать святымъ тѣло всего человѣчества, т. е. будетъ принимать самое горячее участіе въ общественной и политической жизни своей страны.

А принимать участіе въ этой жизни для насъ русскихъ это преждѣ всего значитъ принимать участіе въ той борьбѣ, которая происходитъ теперь въ Россіи. Принимать участіе во имя Христово, во имя правды Его, а не во имя своихъ личныхъ выгодъ.

Мы показали, что вѣра въ Христа обязываетъ не только спасать душу, которая есть какъ бы

небо, но и тѣло, которое есть земля. Обязываетъ достигать Царствія Господня не только на небеси, но и на землѣ. Словомъ, мы показали, что христіанство раскрываетъ не только Правду о небѣ, но и Правду о землѣ, т. е. Правду, которая должна освятить не только личную, но общественную и политическую жизнь.

Теперь возникаетъ вопросъ: какой должна быть общественная, экономическая и политическая жизнь съ христіанской точки зрѣнія въ настоящій моментъ?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, надо еще нѣсколько словъ сказать о томъ, какъ рисуется христіанину вообще смыслъ земной жизни, въ отличіе отъ того, какъ рисуется этотъ смыслъ другимъ невѣрующимъ людямъ.

III.

Смыслъ жизни.

Много тысячелѣтій прошло съ сотворенія міра. Каждый годъ умираютъ и родятся люди; народы воюютъ, исчезаютъ отдѣльныя племена. Создаются великія государства, пышные города. Воздвигаются роскошные дворцы и снова разсыпаются въ груды камней... А жизнь все идетъ куда-то, съ каждымъ столѣтіемъ мѣняя до неузнаваемости внѣшній видъ земли.

Что-же за смыслъ въ этой безпрерывной, постоянной замѣнѣ стараго новымъ?

Каждая вѣра на это отвѣчаетъ по-своему.

Вѣра соціалистическая отвѣчаетъ такъ: все это затѣмъ, чтобы въ будущемъ наступилъ соціалистическій строй, т. е. чтобы всѣ машины перешли въ собственность народа, чтобы всѣ трудились одинаково, всѣ были равны. Тогда не будетъ бѣдныхъ, не будетъ дурныхъ и злыхъ, всѣ будутъ счастливы и все будетъ хорошо.

Христіанская вѣра учитъ другому.

Христіанство не можетъ допустить, чтобы муки человѣческія, всѣ слезы, вся кровь, ко-

торой они полили землю, нужны были только для того, чтобы «унавозить» почву для какихъ-то будущихъ счастливцевъ.

Если всѣ эти счастливцы такъ-же сгніютъ въ землѣ, какъ и нынѣ живущіе, то какой смыслъ мнѣ отдавать *свою* жизнь за то, чтобы *кому-то* черезъ тысячу лѣтъ жилось припѣваючи? Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, ни одинъ хорошій человѣкъ не можетъ быть счастливъ, если онъ будетъ знать, что его счастье построено на несчастьи другихъ.

Пусть кто-нибудь скажетъ: закопай меня въ землю живьемъ и на этомъ мѣстѣ построй домъ,— будешь жить счастливо. Развѣ это возможно? Развѣ мысль, что домъ построенъ на человѣческомъ трупѣ, не отравитъ всего счастья? А сколько такихъ труповъ будетъ лежать подъ тѣмъ зданіемъ, которое называется «соціализмомъ»?

Нѣтъ, если весь смыслъ жизни только въ томъ, чтобы наступилъ соціалистическій строй,— безцѣльна тогда жизнь, а жертвовать собой,— тогда просто безуміе.

Каково-же христіанское ученіе о Смыслѣ *Земной* жизни?

Земная жизнь—по вѣрѣ христіанина—это переходъ къ жизни иной. Но отсюда не слѣдуетъ, что земная жизнь нѣчто ненужное и суетное. Земная жизнь имѣетъ великій смыслъ и возда-

гаетъ на человѣка громадныя обязанности,—потому вѣра въ загробную вѣчную жизнь не отрывать отъ земли должна,—а придавать земному божественный смыслъ.

Смыслъ земной жизни не въ томъ, чтобы всѣ на ней когда-нибудь были счастливы; на *этой* землѣ всеобщаго счастья не будетъ, не можетъ и не должно быть. На этой землѣ всегда останется *смерть* и связанныя съ ней страданія, а потому ни о какомъ всеобщемъ счастьѣ думать нечего.

Смыслъ жизни въ другомъ.

Все, что происходитъ на землѣ, войны, возникновеніе государствъ и городовъ, смерть и рожденіе людей,—все это за собой имѣетъ великую борьбу добра и зла, которая происходитъ въ мірѣ. Всѣ перемѣны, которыя мы замѣчаемъ нашими глазами, отъ перемѣны ручныхъ станковъ на паровыя машины, до перемѣны въ нашей одеждѣ,—все это *результатъ* постоянной борьбы добра и зла. Ни одно злое чувство, ни одинъ грѣховный помыслъ—не проходитъ безслѣдно. Все служитъ къ укрѣпленію добра или къ усиленію зла. Поэтому добро и зло не остаются одинаковыми, они развиваются—и на протяженіи тѣхъ тысячелѣтій, которыя существуетъ земля, мало по малу и добро и зло становятся все сильнѣй, каждое по своему.

Борьба ожесточается. Въ евангеліи говорится о послѣднихъ временахъ. Эти послѣднія времена ознаменуются не общимъ счастьемъ, а страшной невиданной до того силой зла и послѣдней, окончательной борьбой его съ добромъ. Все зло объединится вокругъ одного лица, лица—звѣря-антихриста,—и встанетъ противъ свѣтлаго лика—грядущаго Господа.

Путемъ страшныхъ усилій, невѣроятныхъ мукъ—собранное воедино зло вступитъ въ послѣдній бой съ добромъ, которое откроется міру въ возрожденной, Истинной, Святой, Соборной Апостольской церкви, которую мы не видѣли уже болѣе полутора тысячъ лѣтъ и которая будетъ тѣмъ «Новымъ Іерусалимомъ», котораго чаемъ.

Добро побѣдитъ зло, антихриста побѣдитъ Христосъ... «Послѣдній-же врагъ истребится смерть». И тогда вся жизнь станетъ иной. Мертвые воскреснутъ, живущіе преобразятся, какъ преобразился Господь, вся тварь измѣнится, Божественная красота возсіяетъ. Не будетъ смерти, не будетъ страданія, не будетъ всего, что тлѣнъ и прахъ въ нашей жизни. Откроется *Новая Земля* и *Новое Небо*. Всѣхъ тогда привлечетъ къ себѣ Христосъ по слову своему: когда вознесусь, всѣхъ привлеку къ себѣ. Весь міръ соединится въ одно,—въ одну общую, радостную, святую жизнь!

Вотъ та конечная, великая, вѣчная Цѣль, ко-

торой служитъ Земная жизнь каждаго изъ насъ.

Отсюда ясно, что у христіанъ, такъ понимающихъ смыслъ жизни, долженъ быть особый взглядъ и на исторію, т. е. на развитіе Земной жизни въ прошломъ, и на будущее. По ученію христіанскому исторія есть процессъ богочеловѣческій, это значитъ слѣдующее: постепенно, совмѣстными усиліями Бога и человѣка, міръ приготовляется къ своему божественному состоянію. Въ этомъ богочеловѣческомъ процессѣ борится масса разнообразныхъ силъ и добрыхъ и злыхъ. Въ происходящей борьбѣ все имѣетъ свое особое назначеніе. Каждый человѣкъ имѣетъ свое особое назначеніе. Свое особое назначеніе имѣетъ Церковь, свое особое назначеніе имѣетъ Государство. Внѣшнія условія жизни, какъ напримѣръ владѣніе землей, право собственности на машины, все, что такъ или иначе вліяетъ на совершающееся въ жизни, — все это также можетъ быть хорошимъ или дурнымъ въ зависимости отъ того, *чему* служитъ въ богочеловѣческомъ процессѣ.

Для того, чтобы раскрыть правду о Землѣ и по мѣрѣ силъ служить ей въ личной жизни, т. е. стараться освятить общественную, экономическую и политическую жизнь духомъ Христовымъ—для этого прежде всего необходимо ясно

и опредѣленно выяснить: чѣмъ должна быть Церковь, каковъ долженъ быть политическій и экономическій строй, чтобы все это служило не Злу, а Добру.

Мы и разсмотримъ каждую изъ этихъ трехъ силъ въ отдѣльности.

IV.

Ученіе о Церкви.

Мы уже сказали, что жизнь развивается, что развитіе жизни есть процессъ богочеловѣческій и что въ этомъ богочеловѣческомъ процессѣ совершается великая тяжба Добра и Зла.

Все, что-бы мы ни взяли въ жизни отдѣльныхъ-ли людей, семью-ли, государство, или какія-либо учрежденія, судъ, напримѣръ — всюду есть и добро и зло, поэтому въ жизнь все это вноситъ и доброе и злое.

Какая же сила и можетъ и должна всегда вносить въ жизнь только Добро? гдѣ то ядро, около котораго должно накопляться растущее въ мірѣ Добро?

Эта сила и это ядро *Церковь*.

Церковь,—это тѣло Христово, Христосъ глава его. Глава и тѣло должны жить единой, общей жизнью. Вѣрующій пребываетъ въ Церкви, но своимъ грѣхомъ отпадаетъ отъ нея. Такимъ образомъ Церковь воистину святая и не святой быть не можетъ. Сколько бы Іуды, продавшіе и продающіе Христа донынѣ, не называли себя членами Церкви, сколько бы они ни крестились

и ни ставили свѣчей—они отлучены отъ церкви своей *грѣховной жизнью.* — Церковь святая, и ничего нечистаго, грѣховнаго въ ней быть не можетъ.

Отсюда ясно, что Церковь должна быть на землѣ какъ бы дарохранительницей Добра. Она должна быть источникомъ главныхъ силъ для той борьбы со Зломъ, которая совершается въ исторіи.

А изъ этого съ неизбѣжностью слѣдуетъ, что Церковь, какъ святое тѣло Христово, должна немедленно же осуществлять въ жизни то, чему училъ Христосъ. Нельзя говорить: пусть Церковь *постепенно* станетъ жить жизнью Апостольской. Постепенно преображается міръ, а Церковь такая сила, которой въ этомъ постепенномъ преображеніи міра дано свое назначеніе: быть источникомъ и дарохранилищемъ Добра.

И тогда все, до чего невѣрующіе люди доходили своимъ умомъ, и потому познавали только частицу истины, — все это найдетъ свое мѣсто въ полной истинѣ, которая открывается въ Церкви и вся правда, которая есть въ вѣроученіяхъ, созданныхъ безъ Бога, правда, искаженная, частичная такъ же будетъ покрыта полнотой правды Христіанской. Словомъ, все то Добро, которое, какъ ничтожныя крупицы разсѣяно повсюду, увидавъ свой истинный источникъ, подобно малому

ручью побѣжитъ въ большую рѣку, и Церковь возьметъ въ себя все Добро міра.

Такой именно и была Церковь временъ Апостоловъ, но темныя силы, которымъ никогда не одолѣть Церкви, смогли для соблазна слабыхъ добиться кажущейся побѣды надъ Земной, видимой ея формой.

Развѣ не побѣда вратъ адовыхъ надъ Церковью — нашъ «святѣйшій» синодъ, наши холопствующіе архіереи, разъѣзжающіе въ каретахъ на четвернѣ и призывающіе къ погромамъ? Развѣ не духъ ада вдохновляетъ всѣхъ этихъ пастырей и архипастырей, защитниковъ смертной казни, оправдывающихъ убійства на войнѣ, съ крестомъ сопутствующихъ на висѣлицу, благословляющихъ богатство, собственность, присягу! Что общаго между Апостолами, не бравшими съ собой ни серебра, ни мѣди, ни двухъ одеждъ, не боявшихся никакихъ властей и мученически кончившихъ свою земную жизнь, и нашими разжирѣвшими «отцами», которые кощунственно облекаются въ одежду назарейскаго Агнца и въ этой одеждѣ, которая освѣщена кровью Христовой, въ которой все говоритъ о страшныхъ дняхъ Голгоѳы—служатъ свою службу духовныхъ жандармовъ.

Что общаго между Церковью Апостольской и нашими раззолоченными храмами? Въ убогихъ жи-

лищахъ собирались первые христіане, но души ихъ сіяли ярче нашихъ позолоченныхъ образовъ. Они шли на общую молитву съ такой любовью къ Богу и братьямъ своимъ, что изъ устъ ихъ вырывалась одна общая молитва и всѣ говорили одно, одними же словами.

Что въ этомъ общаго съ нашимъ казеннымъ хожденіемъ въ Церковь, гдѣ всѣ чужіе, гдѣ думаютъ лишь о томъ, какъ бы встать поближе къ амвону, — а богатымъ купчихамъ и «даятелямъ храма сего» приготовляются заботливыми пастырями удобные стульчики и мягкіе коврики!

Гдѣ же Духъ Христовъ въ нашей церкви? А что сдѣлано съ таинствами, съ этими величайшими моментами религіозной жизни, когда Господь нашъ, таинственно вступаетъ съ нами въ то общеніе, которое мы потерями въ грѣхахъ нашихъ! Они превратились въ *требы*, наши «отцы» выработали какую-то «таксу» и точно за прилавкомъ торгуютъ «благодатью» Божьей!

О, Господи! Велико твое долготерпѣніе! Воистину страшенъ соблазнъ этой видимой побѣды. Но дьяволъ—отецъ лжи; лжетъ онъ и то, что побѣдилъ Церковь!

Церковь пребываетъ въ мірѣ и понынѣ. Она источникъ силы Добра и сейчасъ. Всякій вѣрующій и теперь живетъ душой своей въ этой

Церкви, — но видимый ликъ ея сталъ невидимымъ для нашихъ глазъ.

Господь зналъ, что наступятъ такіе дни,—Онъ говорилъ, что увидите и мерзость и запустѣніе на святомъ мѣстѣ, и онъ предупреждалъ вѣрующихъ, что это будетъ значить: время близко!

Онъ же открылъ людямъ, что въ великіе дни конца міровой исторіи, въ дни окончательной борьбы Добра и Зла,—Церковь снова откроется во всей своей славѣ и вѣрующіе узрятъ «жену облеченную въ Солнце», которая и будетъ Церковь. Мы вѣруемъ въ эту грядущую Церковь и по мѣрѣ силъ хотимъ приблизить время ея появленія,—для этого необходима не только готовность принять ея сердцемъ, но и мыслью. Такимъ образомъ важно выяснить, какою должна быть Земная Церковь, чтобы она могла занять предназначенное ей мѣсто въ ряду другихъ дѣйствующихъ силъ.

Церковь въ земномъ своемъ видѣ—это союзъ вѣрующихъ, объединенныхъ главою Христомъ. Церковь, т.-е. этотъ союзъ, живетъ въ государствѣ.

Надо имѣть въ виду слѣдующее: все, что мы будемъ говорить о Церкви, касается того, какъ должны устроиться вѣрующіе *внутри своей общины*. (Говоря объ этомъ, мы будемъ имѣть въ

виду программу Христіанскаго Братства Борьбы, о которомъ смотри въ приложеніи).

Іисусъ Христосъ говорилъ: «почитающіеся князьями народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи ихъ властвуютъ ими, но между вами да не будетъ такъ». (Марка гл. 10, 42—43); такимъ образомъ, въ Церкви всякая власть одного человѣка надъ другимъ, покоящаяся на чемъ-либо внѣшнемъ (на богатствѣ, происхожденіи и т. д.) является безусловно недолжной и недопустимой, и потому подлежитъ полному упраздненію. Въ христіанскихъ общинахъ должно быть осуществлено полное *безвластіе*. Отношенія между членами общины должны опредѣляться исключительно любовью и тѣми дарами Духа Святого, которые будутъ излиты отъ Бога на вѣрующихъ.

Члены общины будутъ жить общей жизнью, каждый внося въ нее то, что дано ему отъ Бога. Въ Церкви, говоритъ Апостолъ Павелъ, какъ въ тѣлѣ «Богъ расположилъ члены, каждый, какъ ему было угодно. А если бы всѣ были одинъ, то гдѣ было бы тѣло? Но теперь членовъ много, а тѣло одно. Не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна; или такъ же голова ногамъ: вы мнѣ не нужны».—Внѣшнее выраженіе этой общей жизни будетъ общая молитва.

При такой любви, когда каждый живетъ не для себя, но другъ для друга, а всѣ для Хри-

ста,—невозможно, разумѣется, чувство собственности: какъ я могу считать что-нибудь своимъ, когда всѣ живутъ одной жизнью. Итакъ всякая частная собственность у вѣрующихъ должна быть уничтожена.

Для полнаго общенія имуществъ необходимо:

1) Чтобы земля, переставши быть чьей-нибудь, стала Господней и по возможности пользованіе ею было предоставлено всякому, кто пожелаетъ вложить въ нее личный трудъ.

2) Чтобы прочія орудія производства, въ видѣ фабрикъ, различныхъ ремесленныхъ и торговыхъ заведеній находились въ распоряженіи всей общины.

3) Чтобы уничтожена была въ средѣ вѣрующихъ навсегда и совсѣмъ эксплуатація:—нажива однихъ за счетъ труда и рабочей силы другихъ. Должно быть общеніе и въ трудѣ, трудъ станетъ *общимъ* во исполненіе словъ Апостола «не трудящійся да не ѣстъ», *справедливымъ*, т.-е. сообразоваться съ природными задатками и наличными силами всѣхъ, на кого онъ будетъ возлагаться, и *религіознымъ* т.-е. для вѣрующихъ трудъ долженъ быть работой Господней, производимой съ молитвой и религіознымъ одушевленіемъ.

4) Чтобы всѣ результаты совмѣстнаго и общаго труда, всѣ продукты производства стали общими, т.-е. распредѣлялись любовно и справед-

ливо «смотря по нуждѣ каждаго» (Дѣянія 11, 45). «Чтобы была разномѣрность». (2 Кор. V 14, 13—14).

Вотъ тѣ необходимыя черты, по которымъ мы узнаемъ истинный ликъ Церкви: уничтоженіе власти однихъ надъ другими, полное общеніе имуществъ, и наконецъ общеніе въ молитвѣ—и все это на основѣ пламенной любви къ Богу и любви къ ближнему, какъ къ самому себѣ. Вотъ какою должна стать земная Церковь, чтобы не самозванно присваивать себѣ названіе« Христовой».

Несомнѣнно, что Церковь можетъ стать такою прежде всего путемъ громаднаго религіознаго подвига, который должны взять на себя вѣрующіе люди. Но несомнѣнно также и то, что въ этомъ отношеніи очень важны различныя внѣшнія условія, въ которыхъ находится теперешняя искаженная земная Церковь. Поэтому для жаждущихъ церковнаго возрожденія очень важенъ вопросъ о реформѣ нашей Церкви.

Эти реформы, эта *церковная программа*, намѣчаются сами собой въ связи съ тѣмъ, что мы выше сказали о Церкви. Программа болѣе всего соотвѣтствующая высказаннымъ нами взглядамъ, — дается въ «Христіанскомъ Братствѣ Борьбы».

Въ главнѣйшихъ чертахъ она такова:

1) Установленіе выборнаго начала при замѣ-

щеніи всѣхъ должностныхъ лицъ въ Церкви. Выборные должны быть: епископы, священники, дьяконы и весь причтъ.

2) Выборы должны производиться всѣми вѣрующими,—это требуется любовью, которая открываетъ, что самый послѣдній прихожанинъ такой же членъ Церкви и такой же сынъ Божій, какъ и всѣ остальные.

3) Епископы могутъ избираться только изъ священниковъ. Священники же, дьяконы и другія лица причта выбираются изъ всѣхъ вѣрующихъ. Причемъ монахи всѣхъ степеней не имѣютъ никакихъ преимуществъ предъ другими вѣрующими. Они избираются на совершенно равныхъ правахъ со всѣми мірянами.

4) Относительно священниковъ и діаконовъ, которые служатъ теперь, нужно поступить такъ, чтобы не удалять ихъ сразу, а чтобы за смертью каждаго изъ нихъ замѣститель былъ уже не по назначенію, а по выбору.

Что же касается епископовъ, то они теперь же должны быть удалены со своихъ мѣстъ на покой, во исполненіе точныхъ словъ предписанія Апостольскаго: «Аще который епископъ, мірскихъ начальниковъ употребивъ, черезъ нихъ получаетъ епископскую въ Церкви власть, да будетъ низверженъ и отлученъ и всѣ сообщающіеся съ нимъ». (Прав. 30).

На освободившіяся каѳедры епископовъ долженъ быть произведенъ соединенными усиліями всего духовенства и всѣхъ вѣрующихъ епархіи— новый епископъ изъ священниковъ или монаховъ, заявившихъ себя истинными служителями Христовыми, или даже прежній епископъ, если онъ занималъ должность съ честью, можетъ быть переизбранъ.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ должно быть совершенно реформировано дѣло духовнаго образованія. Всѣ существующія школы, отъ высшихъ до низшихъ, должны быть уничтожены или же превращены въ свѣтскія; что касается религіознаго воспитанія, то подрастающее поколѣніе должно получать его въ *храмѣ*. Для избранныхъ же священниковъ и діаконовъ должны быть устроены особые годичные курсы. Необходимо немедленное уничтоженіе духовной цензуры и предоставленіе полной свободы всякому желающему устно и письменно проповѣдывать и распространять свои религіозные взгляды. Церковь должна потребовать, чтобы отмѣнены были всѣ карательные законы за такъ называемыя религіозныя преступленія.

5) Матеріальная сторона обезпеченія духовенства переходитъ всецѣло въ руки прихода.

6) Монастырскія имущества должны перейти въ руки всей церкви. При монастыряхъ должно

быть оставлено самое необходимое. Содержаться всѣ монахи должны своимъ личнымъ трудомъ.

7) Для проведенія всего этого въ жизнь долженъ быть созванъ всероссійскій церковный соборъ, какъ изъ представителей духовенства, такъ и изъ представителей мірянъ (съ такимъ же правомъ голоса, какъ и духовенство). Всѣ засѣданія собора должны быть открытыми для всѣхъ желающихъ. Подробный отчетъ каждаго засѣданія долженъ печататься въ безплатныхъ изданіяхъ, которыя могутъ получаться каждымъ желающимъ во всѣхъ городахъ и деревняхъ Россіи. Одинъ рядъ засѣданій по какому-либо вопросу долженъ быть отдѣленъ отъ другого по другому вопросу, нѣкоторымъ промежуткомъ времени, для того, чтобы поднятые въ прошломъ засѣданіи вопросы и постановленія по нимъ могли быть обсуждены въ газетахъ и журналахъ. Во все продолженіе совѣщаній каждымъ желающимъ можетъ быть подано заявленіе или свое мнѣніе по поводу обсуждаемыхъ вопросовъ; для разсмотрѣнія этихъ заявленій изъ состава собора должно быть избрано нѣсколько человѣкъ.

8) Созыву собора должны предшествовать разнообразныя подготовительныя работы: епархіальные съѣзды изъ духовенства и мірянъ, обсужденіе въ печати всѣхъ вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію собора и т. д.

V.

Ученіе о власти Каковъ долженъ быть политическій строй.

Мы разсмотрѣли, какою должна быть Земная Церковь, чтобы вполнѣ совершить все предназначенное ей въ исторіи міра. Для этого, сказали мы, она должна осуществить *сполна* законы Христовы. Но теперь вотъ въ чемъ вопросъ: вѣдь церковь, собраніе вѣрующихъ, собраніе людей, между которыми не будетъ власти, которые все будутъ дѣлить поровну, жить одной братской жизнью — эта Церковь будетъ находиться въ государствѣ. Положимъ, Россія — она состоитъ изъ множества самыхъ различныхъ народовъ: татаръ, чувашъ, армянъ, евреевъ и т. д.; каждый изъ этихъ народовъ имѣетъ свою собственную вѣру, наконецъ множество людей невѣрующихъ вовсе и которые не войдутъ въ истинную Церковь, какъ входятъ они теперь, только потому, что написано въ паспортѣ: «вѣроисповѣданія православнаго». Однимъ словомъ, истинная Церковь, какъ небольшая горстка людей, очутится въ средѣ ей чуждой и даже враждебной. Спрашивается, какъ же поступать вѣрующимъ людямъ, которые будутъ членами Церкви: подчиняться ли имъ

государственной власти, участвовать ли въ политической жизни страны и т. д. И если участвовать, то къ чему въ настоящее время стремиться, чтобы въ политикѣ раскрывалась правда Христова? Для того, чтобы отвѣтить на эти вопросы, намъ придется разъяснить прежде всего, какъ по нашему мнѣнію учитъ Христіанство относиться къ властямъ.

Апостолы много разъ и настойчиво повторяли вѣрующимъ: «Всякая душа, да будетъ покорна высшимъ властямъ, ибо нѣтъ власти не отъ Бога, существующія власти отъ Бога установлены: посему противящійся власти противится Божію установленію». (Рим. XXIII, 1—2). «Надо повиноваться не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти» (XIII, 5).

Такимъ образомъ Христіанство несомнѣнно требуетъ повиновенія властямъ и учитъ о Божественномъ происхожденіи власти.

Значитъ, если какой-нибудь человѣкъ, назовемъ его Иваномъ, будетъ членъ Церкви, и если въ средѣ своихъ вѣрующихъ у нихъ не будетъ властей,—онъ, Иванъ, какъ человѣкъ, живущій не только въ Церкви, но и въ государствѣ, долженъ будетъ *повиноваться* свѣтскимъ властямъ. Теперь возникаетъ два вопроса: во-первыхъ, *всякое* ли приказаніе власти слѣдуетъ исполнять члену Церкви? И во-вторыхъ, почему Апостолы учили,

что всякая власть отъ Бога, а сами въ то же время заповѣдали христіанамъ, чтобы въ ихъ средѣ не было никакихъ властей?

Для разъясненія перваго вопроса возьмемъ примѣръ: какому-нибудь христіанину члену Церкви, который при крещеніи отрекся отъ всякихъ злыхъ силъ и обѣщалъ всею жизнью своей служить Христу, — вдругъ начальство прикажетъ: разстрѣляй брата своего, онъ измѣнникъ. Спрашивается, долженъ ли христіанинъ исполнить приказаніе власти?

Обыкновенно наши пастыри учатъ: да, долженъ, что бы власть ни потребовала, надо повиноваться, потому что всякая власть отъ Бога.

По нашему глубочайшему убѣжденію, это ложь, неправда! Да, всякая власть отъ Бога, да, нужно повиноваться всякой власти, но если власть требуетъ *убить брата*, христіанинъ, повинующійся властямъ, совершаетъ преступленіе!

Какъ же выйти изъ этихъ противорѣчій: и повиноваться, и не повиноваться, и власть отъ Бога, а сдѣлаешь, что она прикажетъ, совершишь преступленіе?

Выходъ дали сами же Апостолы.

Вотъ что разсказывается по этому поводу въ дѣяніяхъ Апостольскихъ:

1. На другой день собрались въ Іерусалимъ *начальники* ихъ и старѣйшины и книжники.

2. И Анна первосвященникъ и Каіафа и Іоаннъ и Александръ и прочіе изъ рода первосвященническаго...

18. И призвавши ихъ приказали имъ отнюдь не говорить и не учить объ имени Іисуса.

19. Но Петръ и Іоаннъ сказали имъ въ отвѣтъ: судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе нежели Бога? (Дѣян. IV г.).

Выводъ отсюда ясенъ: христіанинъ долженъ повиноваться властямъ до тѣхъ поръ, покуда власти не требуютъ ничего *противнаго* заповѣдямъ Божіимъ. А если онѣ требуютъ то, что запретилъ дѣлать Христосъ, нужно повиноваться Христу, а не начальству. Самъ Господь сказалъ: Божіе Богови, а кесарю (царю) кесарево (царское). Значитъ, если царь требуетъ себѣ Божьяго, требуетъ, чтобы ради него нарушались заповѣди Христовы, слушать царя — преступленіе. Христіанинъ отъ самаго крещенія обручаетъ себя со Христомъ, разъ и навсегда выбираетъ себѣ господина. И онъ долженъ вѣрой и правдой служить этому господину своему, Христу.

Вотъ почему почти всѣ Апостолы, и даже Апостолъ Павелъ, болѣе всѣхъ учившій о повиновеніи властямъ, были казнены за неповиновеніе властямъ. Власти требовали отъ нихъ безбожныхъ дѣлъ, требовали не учить объ имени Іисуса, требовали Божьяго — Апостолы отказы-

лись повиноваться имъ, отказывались Божье отдавать царю и съ радостью принимали мученическій вѣнецъ.

Такъ долженъ быть рѣшенъ первый вопросъ: всякое ли приказаніе власти слѣдуетъ исполнять члену Церкви?

Теперь остается второй вопросъ: почему Апостолы учили, *что всякая власть отъ Бога?*

Вспомните то, что мы говорили о *богочеловѣческомъ процессѣ.*

Въ богочеловѣческомъ процессѣ совершается борьба Добра и Зла, въ немъ дѣйствуетъ множество разнообразныхъ силъ. Однѣ — служатъ Добру, другія—служатъ Злу. Спрашивается: власть, государство въ этомъ богочеловѣческомъ процессѣ какую несетъ службу, добрую или злую? Апостолы своимъ ученіемъ о томъ, что всякая власть отъ Бога, какъ разъ и отвѣчали на этотъ вопросъ: власть отъ *Бога потому, что въ Богочеловѣческомъ процессѣ ей предназначено великое, святое назначеніе.*

Апостолы, зная, что власти будутъ гнать христіанъ, будутъ запрещать учить объ имени Христовѣ боялись, что христіане осудятъ *власть*, т. е. признаютъ ее злой силой въ исторіи, тогда какъ они пророчески видѣли, что въ исторіи власти, государству предназначено служить Добру.

Въ самомъ дѣлѣ, въ Церкви властей быть не

должно потому, что тамъ всѣ живутъ душа въ душу, всѣ суть части единаго тѣла Христова,— но могли-ли жить безъ властей язычники? Вѣдь язычники хотѣли жить *каждый для себя*, каждый для своихъ наслажденій. Что же бы соединяло ихъ въ одно цѣлое? А это было необходимо. Всѣ не могли сразу притти ко Христу, наконецъ жизнь должна была просуществовать еще многія тысячи лѣтъ: богочеловѣческій процессъ идетъ медленно. Добро растетъ, крѣпнетъ, и постепенно готовится къ послѣднему бою со Зломъ— значитъ, существованіе государства, которое давало возможность жить и развиваться не принадлежащимъ къ Церкви—было свято, божественно.

И въ настоящее время власть еще необходима для тѣхъ, кто *не* въ церкви, а потому и сейчасъ власть служитъ святую службу въ богочеловѣческомъ процессѣ.

Итакъ вотъ, что раскрывали Апостолы, проповѣдуя, что *всякая власть* отъ Бога,—они раскрывали ея необходимость для тѣхъ, кто *непришелъ* ко Христу, они раскрывали ея божественное значеніе въ исторіи человѣчества.

Изъ такого взгляда на христіанское ученіе о власти ясно, каковы должны быть отвѣты на вопросы, поставленные нами вначалѣ: должны ли

христіане участвовать въ политической жизни страны?

Да, должны.

Они должны, какъ *граждане* государства, стремиться къ тому, чтобы политическій строй наилучшимъ образомъ служилъ тому добру, которое раскрылось имъ, какъ членамъ церкви. Они должны стремиться, чтобы политическій строй проникся духомъ Христовымъ; это значитъ, чтобы та сила, которую называютъ государствомъ и которая необходима для невѣрующихъ, вполнѣ соотвѣтствовала своему святому назначенію и была устроена, такъ, какъ это необходимо, чтобы наилучшимъ образомъ служить Добру, т. е. Истинной Церкви Христовой.

Очевидно, въ разное время это устройство должно быть разнымъ въ зависимости отъ потребностей своего времени.

Какія же измѣненія въ государственномъ строѣ Россіи въ настоящее время необходимы, чтобы государство воистину служило своей святой цѣли?

Или, какъ принято говорить, какую политическую программу должны принять вѣрующіе христіане? На этотъ вопросъ опять-таки лучше всего по нашему мнѣнію отвѣчаетъ Христіанское Братство Борьбы, программой котораго мы и будемъ руководствоваться.

1) Въ виду отсутствія въ настоящее время

правительства, которому можно было бы довѣриться, что оно сумѣетъ удовлетворить всѣ назрѣвшія и неотложныя нужды страны—необходимъ немедленный созывъ *Учредительнаго Собранія*.

Учредительнымъ называется собраніе выборныхъ отъ народа, которое вырабатываетъ основные законы. Его постановленія не утверждаются прежними властями, а наоборотъ прежнія власти обязаны безпрекословно подчиниться его постановленіямъ. Основные законы должны быть такими, какъ этого хочетъ весь народъ. Законы создаются для блага народа, и потому очевидно самъ народъ и долженъ рѣшить, что ему нужно. Нашихъ же властей народъ не выбиралъ, онѣ не знаютъ народа, а народъ не знаетъ ихъ, онѣ назначены по волѣ одного человѣка, а не по волѣ всѣхъ гражданъ. Въ Россіи въ настоящее время выработку основныхъ законовъ нельзя поручить прежнимъ властямъ, еще и потому, что власти совершенно не думаютъ о народѣ, а исключительно о своей выгодѣ,

Выборы въ Учредительное Собраніе должны быть всеобщіе, т. е. каждый взрослый человѣкъ, достигшій 20 лѣтъ, независимо отъ своей національности, татаринъ ли, еврей ли—должны имѣть право подавать свой голосъ. Женщины должны пользоваться на выборахъ одинаковыми пра-

вами съ мужчинами. Это необходимо, чтобы выборные дѣствительно выражали волю *всего* народа.

Выборы кромѣ того должны быть *прямые,* т. е. чтобы всякій, выбирая депутата въ Учредительное Собраніе, выбиралъ бы *прямо* того, кто по его мнѣнію этого достоинъ.

Они должны быть *равные* и *закрытые.* Это значитъ, что каждый независимо отъ своего состоянія имѣлъ бы только *одинъ* голосъ, а голосованіе производилось бы такъ, чтобы никто не зналъ, кто за кого голосуетъ. Это необходимо для рабочихъ и служащихъ, которые могутъ изъ боязни хозяина подавать голосъ за него, а не за того, за кого бы хотѣли.

2) Въ Учредительномъ Собраніи необходимо отстаивать такое государственное устройство, при которомъ власть издавать законы принадлежитъ *всему* народу. Въ большихъ государствахъ, напримѣръ, въ Россіи, гдѣ около двухсотъ милліоновъ жителей, невозможно, чтобы всѣ жители сходились на собраніе; въ виду этого для удобства должны избираться уполномоченные, которые и выработали бы волю и желаніе *всего* народа.

Почему же, спрашивается, христіане должны добиваться такого государственнаго устройства? Чѣмъ оно лучше *неограниченной монархіи,* ко-

торая у насъ сейчасъ? На это есть двѣ причины; первая очевидна сама собой: законы издаются для благосостоянія народа,—значитъ самое справедливое, чтобы самъ народъ издавалъ ихъ для себя.

Вторая-же причина заключается въ слѣдующемъ: у христіанъ вкоренился взглядъ, что неограниченный царь, глава Церкви, Божій помазанникъ и потому всякое его приказаніе надо исполнять безпрекословно. Этотъ взглядъ—явное кощунство. Но его настолько глубоко вдолбили въ русскую душу тѣ, кому это выгодно, что теперь, сколько-бы ни ограничивали царя Думой или чѣмъ другимъ, какъ-бы ни мѣняли его титулъ самодержавнѣйшаго на конституціоннаго,—народъ въ этомъ не разберется и попрежнему царя будетъ почитать, какъ земного Бога. Такъ вотъ, чтобы разъ и навсегда уничтожить этотъ грѣхъ русскаго народа, который довелъ Россію и Церковь почти до окончательной гибели,—надо въ конецъ измѣнить нашъ безбожный строй, на выборный народный, на демократическую республику.

Очень легко показать, что самое непростительное безбожіе—признаніе царя *неограниченнымъ* владыкой, какъ это дѣлается у насъ, въ Турціи, Китаѣ и еще у нѣкоторыхъ дикихъ племенъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое неограниченная

царская власть? Это замѣна одного господина—другимъ. Замѣна Божьяго царскимъ. Скрытое отреченіе отъ Христа. Вы подумайте только: неограниченный царь можетъ потребовать *всего, чего захочетъ*, и вы, если по совѣсти признаете его *неограниченнымъ*, должны исполнить *всякое* его приказаніе. Значитъ, если-бы царь приказалъ отречься отъ Христа, вы обязаны были бы это сдѣлать!

Разъ намъ пришлось бесѣдовать съ солдатомъ, мы спросили его:—

— Вотъ ты принялъ присягу, клятвенно обѣщалъ исполнять всякое царское приказаніе,—ну, а если-бы тебѣ приказали отца убить, убилъ-бы?

— Убилъ-бы,—отвѣчалъ солдатъ—присяга!

— Ну, а если-бы царь приказалъ святого разстрѣлять, вѣдь приказалъ-же царь Іоаннъ Грозный своему слугѣ, Малютѣ Скуратову, задушить святого митрополита Филиппа?

— Застрѣлилъ-бы,—опять отвѣтилъ солдатъ:—своей воли нѣтъ ужъ,—присяга!

— Ну, хорошо, а если-бы Іисусъ Христо пришелъ и тебѣ приказали убить Его, что-жъ ты и это исполнилъ-бы?

Солдатъ смутился и не зналъ, что отвѣтить. Но наконецъ сказалъ:

— Да, долженъ.

И онъ правъ, всякій признающій *неограни-*

ченнаго царя,—всегда продаетъ свою душу. Онъ своей клятвой служить ему, какъ бы говоритъ: въ случаѣ, если ты заставишь меня поступить противъ Христа—я послушаюсь тебя, царя земного, а не Царя Небеснаго. Ибо, если это не такъ, какъ же можно признавать царя неограниченнымъ, когда онъ ограниченъ закономъ Божіимъ?

Представители нашей церкови стараются доказать, что неограниченная царская власть — Божье установленіе. Для этого указываютъ, что всякая власть отъ Бога, но мы уже показали, какъ нужно понимать это. Указываютъ на то, что еще въ древности Богъ помазывалъ на царство царей. Но вѣдь Христосъ училъ: «вы слышали, что сказано: люби ближняго твоего и ненавидь врага твоего, а я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ». Богъ могъ помазать на царство Давида черезъ своего пророка, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что всякій царь помазанникъ Божій, и что *неограниченную* царскую власть освятилъ Господь. Наконецъ, говорятъ, сердце царево въ рукѣ Божьей—но это только значитъ, что царь отвѣтитъ передъ Богомъ за всякое его біеніе, а вовсе не то, что всякое приказаніе царя угодно Богу. Вѣдь сказано же, что у всякаго человѣка волосъ съ головы не упадетъ безъ воли Отца небеснаго, но развѣ можно на этомъ основаніи

оправдывать какой-нибудь гнусный разбой, что вотъ, молъ, всякій шагъ человѣческій по волѣ Божьей совершается, значитъ и грабежъ Богу угоденъ. Нѣтъ, нигдѣ въ священномъ писаніи царская власть людямъ не внушается. Наоборотъ, Самуилъ прямо говорилъ своему народу, который требовалъ назначенія царя, что царь возьметъ ихъ сыновей, «чтобы они воздѣлывали поля его и жали хлѣбъ его и дѣлали ему воинское оружіе и колесничный приборъ», что онъ возьметъ дочерей, «чтобы они варили кушанья и пекли хлѣбъ», что онъ возьметъ лучшія «поля ваши и виноградные и масляничные сады», что онъ отъ всякаго имущества возьметъ «десятую часть», и отъ посѣвовъ и отъ мелкаго скота.

„*И возстенаете тогда отъ царя вашего, котораго вы избрали себѣ; и не будетъ Господь отвѣчать вамъ*“.

«Но народъ не согласился послушаться голоса Самуила, и сказалъ: нѣтъ, пусть царь будетъ надъ нами». (I. кн. царствъ 8).

А въ Новомъ Завѣтѣ Христосъ сказалъ: «Почитающіеся князьями народовъ (т.-е. цари) господствуютъ надъ ними (т.-е. надъ язычниками) и вельможи ихъ властвуютъ ими, но между вами да не будетъ такъ».

Итакъ, чтобы излечить народную душу отъ

страшнаго грѣха—вѣры въ царя, какъ въ земного Бога, христіане должны добиваться наиболѣе справедливаго образа правленія: *демократической республики.*

3) Въ соотвѣтствіи съ этой основной реформой государственнаго строя необходимы:

а) Амнистіи всѣхъ безъ исключенія пострадавшихъ за политическія и религіозныя убѣжденія (аграрныя волненія, безпорядки въ войскахъ). То-есть, чтобы всѣ сосланные, сидящіе въ тюрьмахъ, томящіеся въ каторжныхъ работахъ—за политическія преступленія—были выпущены на свободу. Это необходимо сдѣлать потому, что они добивались справедливаго, добивались того, что не хотѣло дать наше безбожное правительство, а потому они не преступники, а лучшіе люди страны, которые добивались правды, не боясь никакихъ наказаній.

б) Немедленная отмѣна военнаго положенія, чрезвычайной и усиленной охраны, словомъ всѣхъ, такъ называемыхъ, *ограничительныхъ узаконеній.* Это нужно сдѣлать потому, что всѣ эти узаконенія существуютъ для того, чтобы дать возможность всякому полицейскому, отъ городового до генералъ-губернатора, по собственному произволу дѣлать все, что вздумается. Для блага народа военное положеніе совершенно излишне.

в) Учрежденіе гласнаго суда, равнаго для всѣхъ, съ несмѣняемыми судьями, и немедленная отмѣна смертной казни.

Судъ долженъ быть *гласнымъ*. Это значитъ, чтобы засѣданія его были открыты для всѣхъ желающихъ, чтобы всѣ могли видѣть, справедливо судьи рѣшаютъ дѣла или нѣтъ. Равный для всѣхъ, это значитъ, каждый независимо отъ своего состоянія *одинаково* долженъ быть отвѣтственъ передъ судомъ. Несмѣняемые судьи нужны для того, чтобы они, не боясь за свои мѣста, судили по правдѣ. Изъ числа наказаній безусловно и навсегда должна быть уничтожена смертная казнь, какъ совершенно недопустимое звѣрство не только съ точки зрѣнія христіанской, но просто человѣческой.

г) *Неприкосновенность личности.* Это значитъ, что никто не можетъ быть задержанъ по произволу полиціи безъ распоряженія суда. Неприкосновенность жилищъ и почтовой корреспонденціи,—это значитъ, что не можетъ быть вскрыто письмо или въ квартирѣ произведенъ обыскъ безъ постановленія суда. Свобода совѣсти, слова, печати, собраній, союзовъ, стачекъ.

И наконецъ, право петицій—это значитъ, что граждане имѣютъ право подавать заявленія о своихъ нуждахъ не только по одиночкѣ, но и сообща.

д) Реформа мѣстнаго и городского самоуправленія на основѣ всеобщаго избирательнаго права.

Это значитъ, что на выборахъ въ городскія думы или въ уѣздныя земства должны имѣть право участвовать не только богатые, но и всѣ безъ исключенія граждане мужского и женскаго пола, достигшіе 20 лѣтъ.

е) Признаніе за отдѣльными націями права на самоопредѣленіе.

Въ настоящее время въ Россіи такого права нѣтъ. Польша, Малороссія, Кавказъ,—всѣ должны и по управленію и по всему жить, какъ вся Россія,—даже на родномъ языкѣ разговаривать иногда запрещаютъ. Все это дѣлаютъ, чтобы обрусить окраины. На самомъ же дѣлѣ вмѣсто обрусенія появляется такая ненависть къ русскимъ, что при первой возможности окраины готовы были бы отпасть. Дружба изъ-подъ палки. Необходимо для дѣйствительнаго единства и сплоченности государства разрѣшить каждому народу, входящему въ составъ русскаго государства, жить сообразно особенностямъ своего быта. При этомъ, конечно, *основные* законы должны быть одинаковы для всѣхъ націй—и поляковъ, и малороссовъ, и армянъ, и грузинъ.

ж) Введеніе всеобщаго безплатнаго и обязательнаго народнаго образованія.

Это значитъ, что каждый *обязанъ* будетъ по-

сылать въ школу своихъ дѣтей, и дѣвочекъ, и мальчиковъ, для безплатнаго обученія. О необходимости школы говорить не приходится,—теперь, кажется, это понимаютъ всѣ.

Мы знаемъ теперь какою должна быть Церковь и каково должно быть государство, чтобы и то и другое отвѣчало своему назначенію.

Теперь возникаетъ вопросъ, каково должно быть отношеніе между Церковью и государствомъ?

Вопросъ этотъ рѣшить не трудно на основаніи всего сказаннаго нами.

Церковь *внутри* себя должна быть построена на основаніи строгаго исполненія законовъ Христовыхъ и поэтому ей не нужна власть.

Государство необходимо для *невѣрующихъ*, оно невозможно безъ власти, оно живетъ по законамъ несовершеннымъ, которые необходимы людямъ живущимъ внѣ Христа.

Церковь и государство—это двѣ различныя области, а поэтому *Церковь должна быть совершенно отдѣлена отъ государства.*

Въ настоящее время главой нашей земной Церкви считается государь, онъ же глава государства. Церковь должна на своемъ Церковномъ

Соборѣ самымъ рѣшительнымъ образомъ разорвать эту связь и заявить, что глава государства не можетъ быть главою Церкви. Церковь, порвавъ связь съ государствомъ, должна отказаться при этомъ отъ выполненія тѣхъ государственныхъ обязанностей, которыя недопустимы христіанской совѣстью.

Во-первыхъ, она не должна принимать присягу у отбывающихъ воинскую повинность, поступающихъ на государственную службу и т. д.

Христосъ прямо запретилъ присягу (т. е. клятву) словами: «вы слышали, что сказано древнимъ: не преступай клятвѣ, но исполняй предъ Господомъ клятвы твои, а Я говорю вамъ: *не клянитесь* вовсе: ни небомъ, потому что оно престолъ Божій, ни землею, потому что она подножіе ногъ Его». (Матѳ. V, 33—34).

Но и кромѣ того для вѣрующихъ присяга излишня, ибо они и безъ того лгать не могутъ, а для невѣрующихъ,—она кощунство.

Церковь должна воспретить своимъ членамъ отбываніе воинской повинности, такъ какъ христіанинъ ни съ какими цѣлями, ни при какихъ условіяхъ не можетъ убивать человѣка — брата своего.

VI.

Христіане должны стремиться къ осуществленію соціализма.

Намъ осталось теперь разсмотрѣть третью силу, дѣйствующую въ богочеловѣческомъ процессѣ—экономическій строй.

Мы уже говорили, что въ Церкви, въ Христіанскихъ общинахъ должно быть полное и немедленное упраздненіе всякой частной собственности не только на землю, но и на орудія и продукты производства — все должно стать *общимъ*. Кто не отказывается отъ своего имущества — тотъ по-христіански не любитъ людей, а кто не любитъ людей, — тотъ не можетъ быть въ Церкви.

Но опять-таки и здѣсь иначе обстоитъ дѣло съ тѣми, кто къ Церкви не принадлежитъ, живетъ вокругъ Церкви съ тѣми людьми, изъ которыхъ состоитъ государство.

Какого же строя для этихъ, невѣрующихъ, должны добиваться христіане, поскольку они не только члены Церкви, но и граждане государства?

Какова должна быть у христіанъ такъ называемая *экономическая программа?*

Существующій экономическій строй, когда у хозяина фабрики сотни тысячъ годового дохода, а у рабочихъ, которые работаютъ на него, нечѣмъ накормить дѣтей, когда у помѣщиковъ десятки тысячъ десятинъ земли, а крестьянамъ,

которые обрабатываютъ, землю приходится по десятинѣ на душу, этотъ экономическій строй— грѣхъ и мерзость предъ Господомъ.

Экономическое неравенство, при которомъ одни гибнутъ отъ пресыщенія, — а другіе отъ голода — вноситъ въ міръ страшный развратъ. Можно прямо сказать, что одна изъ болѣзненнѣйшихъ язвъ на тѣлѣ человѣчества — это, такъ называемый капиталистическій строй, т.-е. такой порядокъ, при которомъ люди дѣлятся на капиталистовъ и пролетаріевъ. Капиталисты владѣютъ машинами, которыя даютъ возможность при ничтожной затратѣ труда производить громадное количество товара — пролетаріи, рабочіе, вынуждаемые голодомъ, отдаютъ свой трудъ, который оплачивается капиталистами *неполностью*, а лишь поскольку необходимо, чтобы рабочій не умеръ съ голоду. Остальное капиталистъ воруетъ у рабочаго, скапливая мало-по-малу громадныя богатства.

Такое положеніе дѣлаетъ нашъ капиталистическій строй одною изъ самыхъ темныхъ силъ, дѣйствующихъ въ богочеловѣческомъ процессѣ.

Непосильный трудъ доводитъ людей до отупенія, до потери всего, что есть святого въ человѣческой личности; нужда, невозможность учиться, думать,—превращаетъ человѣка въ животнаго, толкаетъ его въ кабакъ, въ притоны, въ безумный угаръ подполья. Богатство, съ другой стороны,

еще болѣе губитъ людей, еще болѣе отупляетъ душу, развращаетъ сердца и мысли, пробуждаетъ животную похоть, превращаетъ человѣка въ то тупое животное, въ которое обратились почти всѣ наши, такъ называемые, «господа».

Нельзя думать, что съ измѣненіемъ экономическаго строя. при которомъ всѣ будутъ одинаково сыты, на землѣ наступитъ рай, нѣтъ, рай наступить не можетъ потому что у человѣка есть высшее назначеніе, оно, какъ мы говорили не въ томъ, чтобы всѣмъ ѣсть поровну. Но для приближенія той высшей цѣли, о которой говорили мы, для высшаго развитія Добра, измѣненіе существующаго экономическаго строя необходимо. Капиталистическій строй держитъ въ рабствѣ милліоны душъ, одурманивая однихъ безпросвѣтнымъ трудомъ, другихъ безпросвѣтной роскошью.

Необходимо, чтобы всѣ, живущіе и *внѣ* Церкви, освободились отъ этого рабства, т. е. чтобы въ средѣ невѣрующихъ осуществился, такъ называемый, *соціализмъ*.

Имѣя въ виду, что соціализмъ это именно то экономическое устройство, которое въ богочеловѣческомъ процессѣ можетъ уничтожить одну изъ самыхъ злыхъ силъ—капитализмъ, христіане должны выработать экономическую программу, которая служила бы скорѣйшему осуществленію соціализма.

1) Прежде всего земля, даже среди невѣрующихъ людей, не можетъ быть ничьей собственностью. Если еще допустимо, чтобы люди дѣлили, оспаривали, называли своимъ то, что дѣло ихъ рукъ, какъ машины, дома и т. д., то ужъ землю, не ими созданную, они во всякомъ случаѣ должны признать ничьей. Люди имѣютъ право только трудиться надъ ней и пользоваться ея продуктами по мѣрѣ надобности, но ни въ коемъ случаѣ не дѣлать ее своей собственностью.

Въ виду этого всѣ земли, государственныя, удѣльныя, монастырскія, церковныя (которыми владѣетъ наша теперешняя церковь) и частновладѣльческія, должны перейти всему народу, въ распоряженіе сельскихъ общинъ, на началахъ уравнительнаго пользованія, т. е. чтобы каждому было предоставлено земли по нуждѣ его.

2) Необходима коренная реформа всей нашей налоговой системы. Въ настоящее время въ Россіи взимается громадное количество *косвенныхъ налоговъ:* они называются косвенными потому, что взимаются не прямо въ казну; въ казну платитъ фабрикантъ, но потомъ раскладываетъ заплаченное по копейкѣ, или по полкопейкѣ на свой товаръ, въ видѣ «бандероли», такимъ образомъ, каждый покупающій *косвенно* уплачиваетъ налогъ въ казну.

Косвенные налоги всей тяжестью ложатся

на бѣднѣйшій людъ. Положимъ, напримѣръ, налогъ на спички, на керосинъ, сахаръ, каждый, покупающій эти предметы, платитъ нѣкоторую часть въ казну; налогомъ обложены почти всѣ предметы первой необходимости. Значитъ, бѣдный человѣкъ, что ни покупаетъ, за все въ казну платитъ. И если у него въ общемъ въ годъ расходовъ, положимъ, на 100 рублей—изъ нихъ онъ отдаетъ въ казну 44 рубля, потому что почти всѣ предметы купленные имъ на эти сто рублей обложены налогомъ.

Богатый же человѣкъ не испытываетъ такой тяжести косвенныхъ налоговъ, т. к. спички, керосинъ, сахаръ и т. д. занимаютъ самую небольшую часть въ его расходахъ. И выходитъ, что какой-нибудь богачъ тратитъ десятки тысячъ рублей и платитъ косвенныхъ налоговъ нѣсколько десятковъ рублей, а бѣдный человѣкъ уплачиваетъ на 100 рублей, которые расходуетъ въ годъ, 44 рубля.

Чтобы не было такой несправедливости, должно быть введено такъ называемое *прогрессивное, подоходное и поимущественное обложеніе*. Тогда будетъ такъ: косвенные налоги упразднятся, предметы первой необходимости подешевѣютъ. Налогъ будетъ взиматься съ каждаго прямо *въ казну* сообразно его богатству. У кого есть тысяча рублей въ годъ доходу, будетъ пла-

тить, положимъ, рубль. у кого десять тысячъ — въ десять разъ больше. «Прогрессивнымъ», т. е. увеличивающимся, онъ называется потому, что чѣмъ больше у человѣка денегъ, тѣмъ дороже за каждыя, положимъ, десять тысячъ онъ будетъ платить въ казну. Напримѣръ: у одного человѣка есть тысяча рублей, онъ платитъ въ казну рубль, у другого десять тысячъ, онъ платитъ десять рублей, а у третьяго двадцать, но онъ платитъ уже не двадцать рублей, а больше, потому что каждый, получающій свыше десяти тысячъ дохода, за каждую тысячу уплачиваетъ уже не рубль, а два, значитъ, имѣющій двадцать тысячъ долженъ будетъ заплатить по рублю за первыя десять тысячъ — 10 рублей, да по 2 за вторыя десять тысячъ, т. е. 20 рублей, итого 30 рублей. Кто имѣетъ не двадцать, а тридцать тысячъ, тотъ за каждую тысячу свыше двадцати рублей доплатитъ еще больше, скажемъ 3 рубля, и т. д.

При такомъ порядкѣ взиманія налоговъ въ казну каждый будетъ уплачивать по справедливости.

3) Долженъ быть введенъ восьмичасовой рабочій день и пересмотрѣно все наше фабричное законодательство.

Восемь часовъ, это такое количество рабочаго времени, при которомъ человѣкъ, можетъ жить не изнуряя себя физически и не губя себя духов-

но [1]). На фабрикахъ необходимо ввести, такъ называемый, *минимумъ заработной платы.* Это значитъ, чтобы опредѣлена была такая плата за трудъ, ниже которой ни въ коемъ случаѣ нельзя было бы нанимать рабочихъ. Это нужно сдѣлать для того, чтобы трудящійся людъ получалъ не столько, сколько вздумается хозяину, а во всякомъ случаѣ не менѣе того, что необходимо для человѣческой жизни. Должно быть введено страхованіе рабочихъ за счетъ государства на началахъ самоуправленія, чтобы ни одна семья, лишившаяся работника, не оставалась безъ куска хлѣба. Обстановка, въ которой приходится работать, должна быть, по возможности, чистой, чтобы и безъ того тяжелый трудъ преждевременно не разрушалъ здоровья. Трудъ долженъ строго охраняться закономъ, чтобы изъ него не дѣлали предмета наживы, не щадя человѣческой жизни. Чтобы фабрикантъ, пользуясь своей силой, не могъ притѣснять рабочихъ, за строгимъ исполненіемъ закона, должны слѣдить фабричные инспектора, которые были бы не по назначенію, какъ сейчасъ, а *выборные.* Рабочіе, объединившіеся въ союзы, должны имѣть право принимать участіе во внутреннихъ распорядкахъ фабрики.

---

[1]) Подробно объ этомъ смотри брошюру Д Рябинина „Восьмичасовой рабочій день". Рел -Общ. библіотека, серія II, (для народа)

VII.

Отношеніе къ убійству и христіанскія средства борьбы.

Теперь возникаетъ важный вопросъ: какими *средствами* можно добиться того политическаго и экономическаго строя, о которомъ говоримъ мы? Какъ добиться Учредительнаго Собранія, демократической республики, всѣхъ свободъ, передачи земли народу, восьмичасового рабочаго дня? Вѣдь власти, которымъ невыгодно это, которыя теперь грабятъ несчастную Россію, сами добровольно ни за что не сойдутъ съ своихъ насиженныхъ мѣстъ. Какъ же принудить ихъ? Какая должна быть, такъ называемая, *программа тактики?*

Первый и самый важный вопросъ, который приходится здѣсь рѣшать,—это вопросъ о допустимости или недопустимости съ христіанской точки зрѣнія *убійства.*

Вѣдь отъ рѣшенія этого вопроса зависитъ наше отношеніе къ такъ называемому *вооруженному возстанію*, т.-е. къ насильственному, съ оружіемъ въ рукахъ, ниспроверженію существующаго политическаго и экономическаго строя.

Допустимо ли убійство? Христіанскій отвѣтъ на это можетъ быть только одинъ: нѣтъ, недопустимо. Христіанинъ не можетъ нигдѣ, никогда, ни съ какими цѣлями лишать человѣка жизни.

Когда мы во всей ясности поймемъ тѣ *причины*, которыя дѣлаютъ для христіанина совершенно недопустимымъ убійство,—намъ раскроется также христіанское отношеніе и къ войнѣ, и смертной казни, о которыхъ мелькомъ говорилось выше.

Съ перваго взгляда вопросъ объ убійствѣ какъ будто бы ясенъ самъ собой. Въ Евангеліи говорится прямо: не убій!

Но вопросъ очевидно не такъ простъ. Не даромъ же въ самомъ дѣлѣ всѣ безъ исключенія «*христіанскія*» государства допускаютъ смертную казнь, требуютъ воинской повинности! Не простое же тутъ лицемѣріе. Если въ такомъ лицемѣріи можно заподозрить то или иное правительство, то нельзя не вѣрить въ правдивость и искренность святого Сергія Радонежскаго, благословлявшаго Димитрія Донского на вооруженное возстаніе противъ своего законнаго правительства? Трудно думать, что сознательно лгали многіе десятки другихъ лучшихъ русскихъ святителей, благословлявшихъ и войну, и казнь. Наконецъ въ наши дни величайшій христіанскій

мыслитель Владиміръ Соловьевъ защищаетъ возможность *христіанской* войны. Очевидно всѣ эти люди искренно думали, что вопросъ объ убійствѣ рѣшается въ Евангеліи не такъ то просто, что не «убій» это запрещеніе одному человѣку убивать другого изъ-за какого-либо своего личнаго чувства, но что этою заповѣдью не предусматривается убійство во имя родины (война) или во имя государства (смертная казнь).

Указываютъ, что вопросъ о войнѣ и казни рѣшается въ другихъ мѣстахъ Священнаго писанія и рѣшается въ утвердительномъ смыслѣ. Апостолъ съ полнымъ одобреніемъ говоритъ, что начальство носитъ мечъ для наказанія преступниковъ, а въ ветхомъ завѣтѣ Богъ благословлялъ еврейскій народъ на брань.

Но такъ ли это?

При рѣшеніи вопроса объ убійствѣ будемъ помнить все то, что мы говорили о Церкви, о томъ, что всякій христіанинъ, какъ членъ Церкви обязанъ немедленно, во всей полнотѣ осуществлять на землѣ правду Божію, и о томъ, что въ богочеловѣческомъ процессѣ у Церкви есть своя особая роль.

Человѣкъ безсмертенъ. Личность человѣческая, душа его, начало *вѣчное*. А во всякомъ убій-

ствѣ мы именно и отвергаемъ въ человѣкѣ его безсмертіе.

Въ самомъ дѣлѣ при убійствѣ мы дѣлаемъ человѣка средствомъ для достиженія какой-либо цѣли. Напримѣръ, когда революціонеры убиваютъ какого-нибудь изверга, терзающаго страну министра или губернатора, они хотятъ уничтожить чью-то жизнь и *посредствомъ* этого уничтоженія достигнуть высокой *цѣли:* счастья народа. Всякое средство, обязательно, имѣетъ *конецъ*, ибо само это слово показываетъ, что мы что-то дѣлаемъ, заканчиваемъ, и *посредствомъ* этого законченнаго дѣйствія достигаемъ что-то другое новое, что есть цѣль.

А если такъ, то значитъ человѣческая жизнь не можетъ дѣлаться средствомъ ни для какихъ цѣлей, ибо человѣческая личность начало *безконечное.*

Путемъ такого разсужденія можно показать, что убійство недопустимо для христіанскаго *сознанія*, т. е. для ума, но если мы вникнемъ въ христіанское ученіе о Любви — то еще съ большей очевидностью обнаружится недопустимость убійства для христіанской *совѣсти.* Вы попробуйте себѣ представить человѣка, который любилъ бы ближняго, какъ самого себя: могъ ли бы, спрашивается, такой человѣкъ убивать японцевъ?

Если русскій солдатъ былъ бы дѣйствительно христіанинъ и по слову Господа молился бы за враговъ своихъ, могъ ли бы онъ въ одно и то же время и молиться о японскомъ солдатѣ и цѣлиться въ него изъ ружья?!

Убійство есть отрицаніе и безсмертія и любви. Говорятъ, что Христосъ *прямо* не сказалъ: не казните и не ходите на войну. Но развѣ Христосъ перечислялъ *всѣ* предметы, какіе не надо воровать: не воруйте, молъ, деньги, пинджаки, сапоги, лошадей, — нѣтъ, онъ просто подтвердилъ заповѣдь: не укради. Точно такъ же и тутъ: Христосъ не говорилъ нельзя убивать министровъ, японцевъ, бунтовщиковъ и т. д., онъ прямо сказалъ: не убій!

Христосъ зналъ, что тотъ, кто исполнитъ его заповѣдь о любви, *никогда никого не убьетъ*, а тотъ, кто ищетъ буквы закона, все равно найдетъ лазеечку, чтобы повернуть дѣло по-своему.

Ссылка на ветхій завѣтъ непричемъ. Въ древности было сказано «око за око, зубъ за зубъ», но Христосъ добавилъ эту заповѣдь словами: а я говорю вамъ любите враговъ вашихъ.

Изъ этого добавленія, изъ этой новой заповѣди о любви къ врагамъ, само собой вытекало и *новое* отношеніе къ убійству.

Что касается до Апостольскаго ученія о «мечѣ», который носитъ власть,—то вѣдь это никакого

отношенія не имѣетъ къ вопросу о допустимости убійства *для христіанъ*, такъ какъ мы уже сказали, что среди *христіанъ* не можетъ быть властей, и что все ученіе апостоловъ о святости власти относится къ раскрытію роли языческой власти въ богочеловѣческомъ процессѣ.

Итакъ, въ силу такого отношенія къ убійству изъ христіанской программы — тактики должно быть разъ и навсегда исключено *вооруженное возстаніе*.

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что тогда вся христіанская программа, какъ бы она ни была хороша, такъ сказать, виситъ въ воздухѣ. Вѣдь правительство настолько безстыдно, что добровольно никогда не уступитъ,—оно боится одного: палки!

Такое разсужденіе, даже съ точки зрѣнія невѣрующихъ, представителей крайнихъ партій, не вѣрно.

Вѣдь у насъ, можно сказать, вооруженнаго возстанія не было. Нельзя же считать вооруженнымъ возстаніемъ отдѣльные неудавшіеся мятежи послѣднихъ лѣтъ. И тѣмъ не менѣе революція въ Россіи сдѣлала огромныя завоеванія— значитъ, завоевывать можно не только съ оружіемъ въ рукахъ!

Христіанство и должно воспользоваться долгимъ опытомъ крайнихъ партій, выработавшихъ

себѣ наилучшіе пріемы борьбы и принять и использовать ихъ.

Программа—тактика христіанъ—это программа крайнихъ партій, съ исключеніемъ изъ нея убійства.

Мы не будемъ перечислять всѣ пріемы борьбы; укажемъ на нѣкоторые.

Во-первыхъ, *пропаганда* и агитація, это проповѣдь политическаго и экономическаго строя, который христіане считаютъ истиннымъ. Христіане должны проповѣдывать и разъяснять все безбожіе не ограниченнаго, самодержавнаго образа правленія, значеніе демократической республики, восьмичасового рабочаго дня, передачи земли въ трудящіяся руки, должны провозглашать необходимость немедленнаго созыва Учредительнаго Собранія.

Христіане для удобства пропаганды должны создать свою *организацію*, это значитъ, чтобы работа производилась по взаимному уговору, въ порядкѣ, черезъ людей заслуживающихъ довѣрія, которые сообщались бы другъ съ другомъ и избирали изъ своей среды наилучшихъ для руководства.

Учрежденіе профессіональныхъ союзовъ. Для правильной и успѣшной борьбы надо дѣйствовать не въ одиночку, а сообща, всего же легче сообща дѣйствовать людямъ одного цеха,—они

лучше знаютъ нужды и потребности другъ друга [1]).

Для того, чтобы подѣйствовать на безпечную массу людей, которые не принимаютъ участія въ движеніи часто просто въ силу душевной лѣни,—а иногда съ цѣлью выразить протестъ противъ какого-либо возмутительнаго распоряженія правительства или поступка фабриканта, — христіане могутъ устраивать *демонстраціи*,—въ видѣ торжественныхъ шествій по улицамъ городовъ или по деревнямъ съ пѣніемъ религіозныхъ гимновъ; во время этихъ шествій для того, чтобы ознакомить съ причиной демонстраціи и цѣлью ея—можно разбрасывать краткіе разъяснительные листки.

Наконецъ, самое крайнее средство борьбы, — забастовка.

Забастовка можетъ быть экономическая и политическая.

Экономической забастовкой называется отказъ рабочихъ становиться на обычную работу, съ цѣлью принудить своего хозяина повысить плату, уменьшить число рабочихъ часовъ, вообще съ цѣлью заставить его выполнить тѣ требованія, которыя вырабатываютъ бастующіе рабочіе.

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ смотри брошюру Д. Рябинина: «Зачѣмъ нужны рабочимъ союзы?» Изд. Рел -Общ. библіотеки, серія II (для народа)

Политическая забастовка— это отказъ выполнять служебныя или иныя необходимыя для государства работы съ цѣлью принудить правительство къ тѣмъ или инымъ политическимъ реформамъ. Въ политической забастовкѣ могутъ принимать участіе и рабочіе, во-первыхъ потому, что правительство главнымъ образомъ поддерживаютъ богачи, значитъ забастовка, подъ страхомъ разоренія, вынуждаетъ ихъ оказать давленіе на правительство, чтобы оно было поуступчивѣе. Во-вторыхъ, забастовка наноситъ ущербъ не только хозяину но и государству, такъ какъ разоряетъ богатыхъ плательщиковъ.

Если *хозяиномъ*, противъ котораго борются рабочіе за свои экономическія нужды, является само *государство*, какъ, напримѣръ, при забастовкахъ *желѣзнодорожныхъ*, тогда экономическая забастовка неизбѣжно въ то же время является и забастовкой политической.

Въ самомъ дѣлѣ, положимъ правительство заставляетъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ работать непосильное количество времени, они бастуютъ, борются, борьба ихъ за экономическое улучшеніе, но въ то же время она направлена и противъ государственной власти.

Вотъ тѣ средства, которыя могутъ употреблять христіане, чтобы создать справедливый политическій и экономическій строй.

Пропаганда, агитація, союзы, демонстраціи, забастовки и для успѣшности работы правильная и строгая организація. Пусть христіане поймутъ, какой великой цѣли служатъ они, улучшая экономическій и политическій строй—наполнятъ обычные пріемы борьбы новымъ религіознымъ содержаніемъ. Пусть, когда они соединяются въ союзы ими руководитъ не личная выгода, не забота объ удобствахъ,—а сознаніе христіанскаго долга, долга предъ Богомъ и людьми осуществлять правду не только небесную, но и земную, спасать не только душу человѣчества, но и тѣло его.

Когда христіане выйдутъ демонстративно на улицу, пусть они несутъ передъ собой не красные флаги, а животворящій крестъ — и пусть призываютъ къ борьбѣ за Учредительное Собраніе и соціалистическій строй не во имя равномѣрнаго пользованія земными благами, а во имя торжества божественной правды. Когда рабочіе христіане не встанутъ на работу и будутъ требовать отъ фабриканта лучшихъ условій труда, пусть они дѣлаютъ это не изъ классовой ненависти, а изъ всечеловѣческой любви!

Объединяйтесь же въ союзы, пропагандируйте свои идеи, агитируйте за Учредительное Собраніе, смѣло во имя Христово вступайте въ борьбу съ фабрикантами, развращающими тѣло человѣче-

ства, ибо народъ выстрадалъ себѣ право изгонять торгующихъ изъ Храма, сдѣлавшихъ Домъ Божій домомъ торговли и вертепомъ разбойниковъ!

Пусть каждый вѣрующій во Христа организуетъ кружки для пропаганды, пусть растетъ и крѣпнетъ организація христіанъ для политической и экономической борьбы.

Близится часъ политическаго и экономическаго освобожденія. Рѣшительная борьба произойдетъ не съ оружіемъ въ рукахъ—есть для этого другое безкровное орудіе: всеобщая забастовка!

Этимъ можно было бы и закончить. Мы знаемъ теперь, что такое «правда о землѣ». Мы знаемъ, какими должны быть три великія силы: Церковь, политическій и экономическій строй, чтобы въ Богочеловѣческомъ процессѣ служить торжеству Добра въ его грозной тяжбѣ со зломъ. Церковь,—ядро добра, святое, божественное начало; государство,—сила организующая *не*-христіанъ, для того, чтобы не-христіанское общество могло развиваться; экономическій строй, долженствующій стать соціалистическимъ, какъ необходимое условіе освобожденія массъ отъ экономическаго рабства, для того, чтобы каждый могъ свободно опредѣлять, кому хочетъ служить: добру или злу.

Но христіане всегда должны помнить слѣдую-

щее: только тогда Учредительное Собраніе, Демократическая республика и соціалистическій строй будутъ служить своему святому назначенію, когда будетъ самое главное, центръ, ядро всякаго Добра—Церковь.

Тѣ, кто вѣруетъ во Христа, никогда не должны забывать, что Церковь есть дѣйствительная *сила*, и потому при наличности этой силы кореннымъ образомъ измѣнится *все*.

Часто напримѣръ говорятъ: какъ же не итти на войну, тогда нападутъ враги и уничтожатъ все дотла. Въ такихъ рѣчахъ кроется самое непростительное *невѣріе*, и христіане не имѣютъ права говорить такъ.

Нападутъ враги! Но вѣдь мы говоримъ, что на войну не должны итти *христіане*, члены *Церкви;* для христіанъ Церковь сила безгранично большая, чѣмъ пулеметы, и если дѣйствительно будетъ такая Церковь, о которой мы говоримъ, то въ ней будетъ заключаться такая *сила*, которую не одолѣютъ не только японцы, но и врата Адовы!

И если вы воистину хотите служить волѣ Господней, служить Царствію Божію, хотите осуществлять правду о землѣ — вы прежде всего, не страшась никакихъ темныхъ силъ, никакихъ искушеній, съ полной вѣрой въ грядущую побѣду должны приступить къ истинно *церковной* жизни.

Будемъ любить другъ друга, дѣлать, думать, чувствовать все сообща — не властвуя другъ надъ другомъ, ничего не называя своимъ!

Будемъ молиться, чтобы Господь скорѣй открылъ намъ ликъ истинной возрожденной Церкви.

Церковь—вотъ въ чемъ величайшая надежда христіанина. Начнемъ же новую жизнь. Христосъ зоветъ. Близится время послѣдней борьбы Христа и Антихриста,—великое, страшное и радостное время переживаемъ мы.

Начнемъ новую жизнь, не откладывая, сегодня же, ибо Евангеліе для насъ, для теперь живущихъ дано. И Церковь откроется намъ. Просвѣщайте духомъ Христовымъ всю *земную* жизнь, служите правдѣ не только небесной, но и земной.

Тогда и только тогда съ сознаніемъ дѣйствительнаго права и съ чувствомъ страшной отвѣтственности мы будемъ произносить великія слова молитвы Господней: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ! Да святится имя Твое, да пріидетъ Царствіе Твое, да будетъ воля Твоя, яко на небеси и *на земли*!

Приложеніе.

О «Христіанскомъ Братствѣ Борьбы» *)

«Христіанское братство борьбы» возникло въ г. Москвѣ въ февралѣ 1905 года.

Небольшой кружокъ вѣрующихъ христіанъ, послѣ кровавыхъ событій 9 января, составилъ обращеніе къ епископамъ, въ которомъ говорилось,что епископы обязаны встать на защиту *справедливыхъ* требованій освободительнаго движенія и съ этой цѣлью написать къ своей паствѣ *окружное посланіе.*

Въ Москвѣ и Петербургѣ отъ епископовъ ничего добиться не удалось—тогда рѣшили начать дѣйствовать другими путями. А именно образовать «Братство» съ цѣлью служить по мѣрѣ силъ дѣлу церковнаго возрожденія и въ то же время раскрывая «правду о землѣ» добиваться справедливаго политическаго и экономическаго строя.

На небольшомъ съѣздѣ въ Москвѣ была выработана основная программа Братства. Не откладывая, члены братства приступили къ работѣ.

Въ то время, когда вырабатывалась «программа», Святѣйшій Синодъ издалъ посланіе, въ которомъ повторялъ клевету о томъ, будто всѣ русскіе рабочіе подкуплены англичанами.

---

*) См. брошюру: «Христіанское братство борьбы и его программа» изд. Религіозно-Общ. библіотеки. Серія I (для интеллигенціи).

Клевета эта была пущена какой-то темной личностью, проживающей въ Парижѣ подъ фамиліей Черепъ-Спиридовича, и потомъ офиціально опровергнута русскимъ правительствомъ, но Синодъ не смущаясь снова подтвердилъ эту ложь и разослалъ по всѣмъ Церквамъ для прочтенія. Братство рѣшило отозваться на такой поступокъ Синода; оно составило воззваніе и ночью развѣсило его по улицамъ.

На листкахъ воззванія стоялъ черный крестъ, составлено оно было въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Синодъ обратился къ вамъ съ увѣщаніемъ не заводить въ государствѣ смуты, не быть заодно съ внутренними врагами и тѣмъ не служить японцамъ. Не такихъ словъ ждали всѣ истинно-православные люди въ настоящее тяжелое время. Кому неизвѣстно, какія грабительства и притѣсненія творятъ царскіе слуги. Они и ослабили Русскую землю, потому что измучили народъ. А когда петербургскіе рабочіе, съ пѣніемъ «Отче нашъ», шли умолять царя выслушать объ ихъ нуждахъ, въ нихъ стали стрѣлять солдаты и убили около 3000 человѣкъ и ранили болѣе 5000 своихъ же братьевъ-христіанъ... И послѣ этого Синодъ, забывъ истинную Апостольскую Церковь, увѣщеваетъ васъ, а не тѣхъ, кто довелъ васъ до крайности, кто губитъ Русскую землю и звѣрски убиваетъ нашихъ братьевъ. Въ такія

минуты всѣ ждали, что Церковь возвыситъ свой голосъ противъ обезумѣвшей власти, забывшей, что Царь всѣхъ Царей—Господь, и что царская власть ниже воли Господней, подобно тому, какъ митрополитъ Филиппъ обличалъ царя Іоанна Грознаго, измучившаго народъ опричиной. Митрополитъ Филиппъ говорилъ...» Дальше приводились слова св. Филиппа.

Во время развѣски никто изъ «Братства» задержанъ не былъ.

На нѣкоторыхъ улицахъ воззванія провисѣли до слѣдующаго дня и около нихъ все время толпился народъ.

Братство затѣмъ составило подробную записку о задачахъ Христіанскаго Братства борьбы, которая была разослана почти всѣмъ русскимъ епископамъ.

Съ цѣлью ознакомить со своей дѣятельностью Общество, Братство распространило обращеніе къ «Обществу» «къ войскамъ», «къ крестьянамъ» «къ епископамъ».

Когда въ одномъ изъ уѣздныхъ фабричныхъ городовъ началась громадная забастовка, Братство направило туда одного изъ своихъ членовъ для проповѣди. Передъ проповѣдникомъ вставала истинно-христіанская задача пробудить въ тѣхъ, кто боролся за личную жизнь, за личное благополучіе — идею о борьбѣ ради правды

Христовой. Превратить стачку за хлѣбъ насущный въ подвигъ борьбы съ тѣми, кто эксплуатируя трудъ, оскверняетъ міръ — этотъ Храмъ Господень, дѣлая его домомъ торговли и вертепомъ разбойниковъ.

Усилія одного лица, разумѣется, не могли измѣнить характера всей стачки, но кое-чего въ этомъ направленіи удалось достигнуть. Представитель Братства не могъ вліять на организованныхъ рабочихъ и, разумѣется, нестарался вліять на тѣ или другія постановленія. Противъ нихъ возражать было нечего, такъ какъ Братство всецѣло къ нимъ присоединялось. Представитель Братства выступалъ, какъ проповѣдникъ. Въ силу своихъ личныхъ недостатковъ, слабости голоса, дѣлавшихъ его почти не слышнымъ на воздухѣ, онъ не могъ говорить передъ большой толпой, но среди небольшого числа рабочихъ,—его слушали и понимали.

Содержаніе этихъ проповѣдей было приблизительно таково: жизнь рабочихъ, голодная, безпросвѣтная, въ грязи, нищетѣ, безправіи — это сплошное вѣковѣчное страданье. Человѣкъ, истинный храмъ Божій, превращенъ въ бездушную машину. Безбожные сытые люди воруютъ его трудъ и затаптываютъ душу его въ грязь, оскверняется человѣкъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ оскверняется, уродуется и великій храмъ Христовъ. Не за

улучшеніе своего положенія, не за личную счастливую жизнь должны бороться забастовщики, а во имя Христово, какъ на святой подвигъ, мученически должны они итти на защиту опозореннаго Христа. Своими мученіями въ теченіе десятковъ лѣтъ они выстрадали себѣ право изгонять торгующихъ изъ Храма.

Во время такихъ рѣчей, когда за гуломъ, доносившимся съ улицы, было плохо слышно, рабочіе иногда брали говорившаго къ себѣ на руки, чтобы яснѣе долетали слова, многіе крестились, а бывало, что и становились на колѣни...

Наконецъ, съ большимъ трудомъ, Братству удалось направить проповѣдника въ деревню, къ крестьянамъ. Переходя изъ села въ село, онъ училъ объ истинной Христовой свободѣ. Слушатели относились вначалѣ рѣчи недовѣрчиво, даже враждебно, но всегда заинтересовывались, дослушивали до конца, совершенно мѣняли отношеніе и говорили:

— Чудной человѣкъ,—откуда ты такой взялся, помоги тебѣ Богъ. — При этомъ иногда давали деньги: «помяни за упокой». На одной желѣзнодорожной станціи, когда путешествіе было почти окончено, членъ братства былъ избитъ ломовымъ извозчикомъ. Это произошло во время разговора съ желѣзнодорожными служащими. Стоящій вблизи извозчикъ, до котораго доноси-

лись только обрывки словъ, вдругъ бѣгомъ подбѣжалъ къ говорившему и нѣсколько разъ ударилъ его кулакомъ въ грудь. Это былъ единственный случай явной ненависти и то больше по недоразумѣнію.

Вотъ тѣ немногія свѣдѣнія, которыя дошли до меня о дѣятельности «Братства».

Насколько можно судить по газетнымъ сообщеніямъ, дѣятельность «Братства» не прекратилась и до сихъ поръ. Но въ виду тѣхъ безобразныхъ полицейскихъ стѣсненій, которыя въ Россіи мѣшаютъ говорить обо всемъ открыто, нескоро еще дадутъ намъ возможность узнать, во всей полнотѣ что дѣлаетъ «Братство».

Но и того немногаго, что мы сказали, достаточно, чтобы составить себѣ понятіе объ этой совершенно новой у насъ въ Россіи христіанской проповѣди.

Можетъ, руководители «Братства» и ошибаются иногда,—кто же изъ людей не ошибается? — но одно здѣсь несомнѣнно: они любятъ Христа и по мѣрѣ силъ хотятъ служить Ему не словомъ, *но дѣломъ*.